

УДК 81'25

Выражение эмоций говорящего при восприятии нарушения нормы ожидания (на материале рассказов М.М. Зощенко)

© И.Н. Берсенев¹, А.Б. Дзюба²Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Статья посвящена исследованию эмоциональной реакции коммуникантов при восприятии нарушения нормы ожидания. Описывается вербальное и невербальное выражение отрицательных эмоций. Интерпретируются примеры, отобранные из рассказов русского писателя М.М. Зощенко. Представлены выражения нарушений нормы ожидания на лексическом, синтаксическом и фонетическом языковых уровнях.

Ключевые слова: эмоциональная реакция нарушение нормы ожидания, восприятие, вербальное и невербальное поведение, уровни языка

Expression of speaker's emotions in perceiving deviations from the expectation norm (case study of stories written by M. M. Zoshchenko)

© Igor N. Bersenev, Anna B. Dzyuba

Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation

The article is devoted to the research of the emotional reaction of communicators who perceive the deviation from the norm of expectation. The article describes the verbal and non-verbal expression of negative emotions; interprets examples selected from the stories of Russian writer M.M.Zoshchenko; presents the expression of violations of the norm of expectation at the lexical, syntactic and phonetic language levels.

Keywords: emotional reaction, deviation from the norm of expectation, perception, verbal and non-verbal behaviour, language levels

Исследование эмоций очень актуально, так как вся наша жизнь пронизана эмоциями. Проблемам взаимосвязи речевой деятельности и эмоциональной сферы человека посвящено большое количество трудов как зарубежных, так и отечественных ученых.

Философский энциклопедический словарь описывает эмоцию как реакцию «человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, имеющую ярко выраженную субъективную окраску и охватывающую все виды чувствительности и переживаний» [4]. Из этого следует, что поскольку человек – существо эмоциональное, то ему свойственно реагировать на все, что происходит в окружающей действительности. Эта реакция может носить как положительный, так и отрицательный характер. Все зависит от того, насколько воспринятое явление соответствует ожидаемому положению вещей. Речь идет о соответствии и несоответствии норме ожидания. Н.Д. Арутюнова определяет норму ожидания как норму, проявляющуюся, когда сравнивают действительное с чем-то ожидавшимся или привычным [1]. Таким образом, если действительное не соответствует ожидаемому, то оно воспринимается как нарушение нормы ожидания. Любое нарушение нормы ожидания вызывает ту или иную эмоцию, которая находит свое «высвобождение» как в речевой деятельности, так и в невербальном поведении субъекта восприятия [2].

¹ Берсенев Игорь Николаевич, студент группы НДБ-16-2 Института недропользования, e-mail: bersenev-igor@yandex.ru

Igor N. Bersenev, a second-year student of Mineral Resource Management and Processing Institute, e-mail: bersenev-igor@yandex.ru

² Дзюба Анна Борисовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1 факультета прикладной лингвистики, e-mail: annaistu@mail.ru

Anna B. Dzyuba, Senior Lecturer of Foreign Languages Department for Engineering Specialties № 1, e-mail: annaistu@mail.ru

Цель данной статьи – рассмотреть эмоциональную реакцию говорящего при восприятии нарушения нормы ожидания и описать вербальное и невербальное выражение этой реакции.

Материалом исследования послужили рассказы классика русской литературы М.М. Зощенко.

Перейдем к исследованию и интерпретации отобранных фрагментов.

— *Стой!* — *закричал вдруг Егор Иваныч страшным голосом.*— *Стой! Дядя... милый!*

— *Чего надо?* — *строго спросил мужик.*

— *Дядя... милый... братишка,*— *сказал Егор Иваныч, моргая ресницами.*— *Как же это? Два года ведь солому зря лопал... За какое самое... За какое самое это... вином торгуют?* [3]

В вышеприведенном примере из рассказа «Беда» наблюдается нарушение нормы ожидания Егора Иваныча. Мужчина долгое время копил деньги на лошадь, и поэтому ему приходилось во многом себе отказывать. Когда Егор Иваныч совершил долгожданное приобретение, то он так праздновал покупку лошади, что не заметил как пропил и саму покупку. Осознав произошедшее, мужчина начинает реагировать эмоционально, и эти эмоции явно связаны с негативными смыслами. Прерывистость речи, выраженная многоточием, и усеченные реплики указывают на то, что субъект речи прибывает в состоянии шока и испытывает трудности в синтаксической организации своих реплик. Также нарушение нормы ожидания эксплицируется паралингвистическими характеристиками голоса: восклицательная и вопросительная интонация фраз, крик «*страшным голосом*».

Следующий фрагмент взят из рассказа «Аристократка».

Съела она с кремом, цоп другое. Я аж крякнул. И молчу. Взяла меня этакая буржуйская стыдливость. Дескать, кавалер, а не при деньгах.

Я хожу вокруг неё, что петух, а она хохочет и на комплименты напрашивается.

Я говорю:

— *Не пора ли нам в театр сесть? Звонили, может быть.*

А она говорит:

— *Нет.*

И берёт третье.

Я говорю:

— *Натошак — не много ли? Может вытошнить. А она:*

— *Нет,— говорит,— мы привыкшие.*

И берёт четвёртое.

Тут ударила мне кровь в голову.

— *Ложи,— говорю,— взад!*

А она испужалась. Открыла рот, а во рте зуб блестит.

А мне будто попала вожжа под хвост. Всё равно, думаю, теперь с ней не гулять.

— *Ложи,— говорю,— к чёртовой матери!* [3]

Данный пример демонстрирует нарушение нормы ожидания у обоих коммуникантов (рассказчика и его спутницы). Мужчина решил пригласить понравившуюся ему даму в театр. Во время антракта он ведет ее в буфет, чтобы ради приличия чем-нибудь угостить. Однако он совершенно не ожидал, что его спутница не постесняется и не ограничится одним пирожным. Нарушение подобной нормы ожидания заставляет мужчину эмоционально реагировать, о чем свидетельствует его вербальное и невербальное поведение. От неожиданности он даже «*крякнул*». Не имея достаточно денег и осознавая последствия столь неприличного, по его мнению, гастрономического поведения спутницы, рассказчик пытается предотвратить эти последствия и остановить даму, чтобы не оказаться в неудобном положении. Однако для дамы, видимо, считается нормой подобное поведение на свидании (кавалер должен угощать) и она не поддается на вежливые уговоры. Тогда ее спутник теряет терпение, что отображено во фразах «*ударил мне кровь в голову*», «*попала вожжа под хвост*» и дает негативным эмоциям выход. Он повышает голос, на что указывает восклицательная интонация и использует бранную лексику. Дама, в свою очередь, не ожидала подобного поведения от кавалера и была крайне удивлена. Она даже испугалась и невербально отреагировала на подобное нарушение нормы ожидания: «*открыла рот*».

Приведенный ниже отрывок из рассказа «Любовь» описывает не только нарушение нормы ожидания участников коммуникативной ситуации, но и невольно заставляет самого читателя пережить те или иные эмоции при восприятии нарушения нормы ожидания относительно поведения героя-влюбленного.

Вот многие учёные и партийные люди отрицают чувства любви, а я, Марья Васильевна, не отрицаю. Я могу питать к вам чувства до самой смерти и до самопожертвования. Ей-богу... Вот скажите: ударюсь, Вася Чесноков, затылком об тую стенку — ударюсь.

– Ну, поехали,— сказала Машенька не без удовольствия.

– Ей-богу, ударюсь. Желаете?

Парочка вышла на Крюков канал.

– Ей-богу,— снова сказал Вася,— хотите вот — брошусь в канал? А, Марья Васильевна? Вы мне не верите, а я могу доказать...

Вася Чесноков взялся за перила и сделал вид, что лезет.

– Ах! — закричала Машенька.— Вася! Что вы!

Какая-то мрачная фигура вынырнула вдруг из-за угла и остановилась у фонаря.

– Что разорались? — тихо сказала фигура, подробно осматривая парочку.

Машенька в ужасе вскрикнула и прижалась к решётке.

Человек подошел ближе и потянул Васю Чеснокова за рукав.

– Ну, ты, мырра,— сказал человек глухим голосом.— Скидавай пальто. Да живо. А пикнешь — стукну по балде, и нету тебя. Понял, сволочь? Скидавай!

– Па-па-па,— сказал Вася, желая этим сказать: позвольте, как же так?

– Ну! — человек потянул за борт шубы.

Вася дрожащими руками растегнул шубу и снял.

– И сапоги тоже сымай,— сказал человек.— Мне и сапоги требуются.

– Па-па-па,— сказал Вася,— позвольте... мороз..

– Ну!

– Даму не трогайте, а меня — сапоги снимай,— проговорил Вася обидчивым тоном,— у ей и шуба и калоши, а я сапоги снимай [3].

Вася Чесноков клянётся Машеньке в любви и, желая произвести на свою барышню впечатление, предлагает совершить безрассудные поступки (*ударюсь, брошусь в канал* и т.п.). Убедившись, что доверчивой девушке явно льстит такое ухаживание, Василий решает усилить эффект и делает вид, будто действительно ради нее собирается спрыгнуть в канал. Задумка Василия удастся, и наивная Машенька вскрикивает от неожиданности, испугавшись за жизнь спутника. Ее эмоциональное состояние отображается в речи. Употребление эмоционального междометия «Ах!» и сама восклицательная интонация ее фраз эксплицируют удивление. Василий мог бы и дальше «удивлять» свою спутницу, однако его геройство было прервано третьим лицом (грабителем). Появление грабителя было очень внезапно, и Машенька непроизвольно отреагировала на такое нарушение нормы ожидания (*в ужасе вскрикнула и прижалась к решётке*). Вася также был напуган, поэтому начал заикаться в ответ на требование преступника. Однако, когда Чесноков все же смог высказаться, то его ответ ни как не вписывается в рамки поведения смелого героя-влюбленного. Это в свою очередь нарушает норму ожидания читателя, придавая ситуации комический эффект.

Итак, проанализировав фрагменты произведений М.М. Зощенко, мы приходим к следующим выводам:

– во-первых, во всех коммуникативных ситуациях обнаруживается нарушение нормы ожидания по негативному параметру;

– во-вторых, выбор языковых средств обусловлен эмоциональным состоянием субъектов речи;

– в-третьих, рассматривая средства выражения эмоций при восприятии нарушения нормы ожидания, следует говорить о двух аспектах:

1) вербальное выражение нарушения нормы ожидания представлено лингвистическими средствами на разных языковых уровнях: лексическом (эмотивные междометия, бранная и оскорбительная лексика и т.п.), синтаксическом (дезорганизация синтаксических конструкций, усеченные фразы и т.п.), фонетическом (восклицательная/вопросительная интонация, паралингвистические характеристики голоса и т.п.);

2) невербальное выражение нарушения нормы ожидания представлено неосознанным и неконтролируемым поведением субъекта восприятия, в том числе и речевым поведением.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Дзюба А.Б. Коммуникативно-языковой аспект выражения реакций на отклонение от нормы ожидания (на материале русского языка) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 40. 2017. С. 73–81.
3. Михаил Зощенко: рассказы и фельетоны разных лет [Электронный ресурс]. URL: <https://ostrovok.de/old/classics/zoshchenko/> (20.09.2018).
4. Философский энциклопедический словарь (2010) [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/fc/slovar-221-2.htm#zag-3157> (20.09.2018).